

ДОРОГА ДЛИННОЙ В ЖИЗНЬ

Сегодня у Игоря Владимировича Ильинского и всех его почитателей большой праздник: за работы последних лет в театре и на телевидении ему, Герою Социалистического Труда, народному артисту СССР, присуждена Ленинская премия.

— Награда эта мне невероятно дорога, — говорит Игорь Владимирович, — ибо имя Ленина для меня священо. Награда вливает новые силы, дает могучий импульс для творчества.

— Игорь Владимирович, довелось ли вам видеть и слышать Ленина?

— Да, мне выпало это счастье. Осенью 1918 года я недолго работал в оперном театре Моссовета. В честь первой годовщины Октября была поставлена опера Бетховена «Фиделио», а до ее начала на митинге я слушал вдохновенную речь Ильича.

— Кого вы считаете своими учителями?

— Их было несколько. Главный — Всеволод Эмильевич Мейерхольд. Я уже писал о нем в «Вечерней Москве».

— Извините, Игорь Владимирович, что-то не припомню...

— Вы и не можете помнить.

Ильинский подошел к старинному секретеру (гусиное перо с профилем Пушкина, портреты Толстого и Чехова) и достал из нижнего ящика аккуратно сложенную газету.

— Это я написал к 60-летию Мейерхольда в феврале 1934 года, но готов подписать и сегодня.

Я развернул «Вечерку» 46-летней давности и прочел: «Кто, не щадя своего живота, в импровизационном показе актерам валется в пыли, хрипя, выплескивая свой ослепительный темперамент, гениально показывая сцену умирающего солдата? Шестидесятилетний Мейер-

беспощадным метким словом. А на репетициях своих пьес он был совсем иной: внимательный, вежливый, деликатный и бесконечно терпеливый.

Владимир Владимирович относился ко мне по-доброму. Он несколько удивился, но не обиделся, когда я однажды позвонил ему по телефону и попросил написать для меня вставные куплеты в оперетте «Гейша». Даже написал начало этих куплетов...

Именно Маяковский настаивал, чтобы в «Мистериинбуфф» я играл сразу две роли — немца и меньшевика. Спектакль стал для меня отличной школой быстрого перевоплощения из образа в образ. Маяковский дал мне свой экземпляр стихотворения «Необычайное приключение...», чтобы я читал его с эстрады. Он слушал мое чтение и сдержанно похвалил. Я читал лукаво и озорно, а он сам совсем не так — приподнято и масштабно.

И сегодня Маяковский — моя художническая совесть, он помогает мне работать и очищаться от всяческой пошлости и дряни на своем творческом пути.

— Игорь Владимирович, кроме учителей, у вас есть и ученики...

— Да. Я рад, что один из них — Вячеслав Спесивцев создал интересный комсомольский театр. С большим вниманием слежу и за поисками Олега Табакова. Оба они начали работать с будущими актерами, еще когда те были детьми. Думаю, что это полезно и важно. Я ведь и сам стал профессиональным актером в 16 лет.

— Ленинская премия присуждена вам за работы не только в театре, но и на телевидении. Как вы относитесь к его художественным возможностям?

— По-моему, они огромны. Телевидение — колоссальный стимул развития всех жанров искусства. Для актера это, как и кино, великолепный самоучитель. Имеешь возможность видеть себя, свои недостатки.

Хотелось бы в художественных программах телевидения видеть больше взыскательности и вкуса. Аудитория-то какая! Многомиллионная.

— Вы — коренной москвич. Что бы вы хотели сказать о нашем городе?

— Я люблю его, как любит родную мать, не мыслю себя без Москвы, без Малого театра, без всего, что дорого и мило моему сердцу.

В. ЕВСЕЕВ.

НА СНИМКЕ: И. В. ИЛЬИНСКИЙ.

Фото В. СОБОЛЕВА (ТАСС).